

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.769

Правильная ссылка на статью:

Шарков Ф. И., Якушина О. И. Концептуальные модели межкультурных отношений в процессе формирования идентичностей индивидов и групп // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 385—404. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.769>.

For citation:

Sharkov F. I., Yakushina O. I. (2020) Conceptual models of intercultural communication in the process of individual and group identities' formation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 385—404. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.769>.

Ф. И. Шарков, О. И. Якушина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ИНДИВИДОВ И ГРУПП

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ИНДИВИДОВ И ГРУПП

CONCEPTUAL MODELS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF INDIVIDUAL AND GROUP IDENTITIES' FORMATION

ШАРКОВ Феликс Изосимович — доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии, факультет международной журналистики Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

E-MAIL: sharkov-felix@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1477-7414>

Felix I. SHARKOV¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Department of Sociology, Faculty of International Journalism

E-MAIL: sharkov-felix@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1477-7414>

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

ЯКУШИНА Ольга Игоревна — кандидат социологических наук, специалист, Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н. М. Федоровского, Москва, Россия
E-MAIL: yakfibio@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7048-8852>

Olga I. YAKUSHINA² — Cand. Sci. (Soc.), Specialist
E-MAIL: yakfibio@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7048-8852>

² All-Russian Scientific-Research Institute of Mineral Resources named after N. M. Fedorovsky

Аннотация. В статье представлено исследование межкультурных отношений и процесса формирования идентичностей индивидов и групп для определения динамики социокультурных изменений в современном обществе. Раскрывается социальная детерминированность межкультурной коммуникации индивидов и групп, приводятся варианты типологизации концепций межкультурного взаимодействия. Рассматриваются способы организации пространства в культурно разнообразном обществе, идентификационные стратегии формирования идентичностей индивидов и групп. На основе анализа моделей и подходов к процессам взаимодействия в многокультурной среде общества выявляются основные тенденции межкультурного взаимодействия и их роль в сохранении устойчивости идентичностей индивидов и групп.

Ключевые слова: культурное разнообразие, межкультурные отношения, глобализация, модели управления разнообразием, гармонизация общества, идентичность, индивид, группа, общество

Abstract. The paper presents a study on intercultural relations and the formation of individual and group identities aiming to determine the dynamics of sociocultural changes in the modern society. The authors describe social determinacy of intercultural communication and propose a number of typologies of intercultural communication concepts. The paper considers different ways to organize space in a culturally diverse community and strategies to build individual and group identities. Based on the analysis of models and approaches towards interactions in a multicultural environment, the authors reveal the basic trends in intercultural communication and their role in maintaining individual and group identities.

Keywords: cultural diversity, intercultural relations, globalization, intercultural communication, intercultural management models, harmonization of society, identity, individual, group, society

Введение

Исследователей всегда интересовали вопросы о том, как индивиды могут классифицировать и идентифицировать себя в социальной среде, свою принадлежность к группам; на чем базируется граница между членами группы и теми, кто к ней не относится; как происходит взаимодействие и на какой основе конструи-

руются идентичности с точки зрения самого индивида и внешних по отношению к нему социальных структур.

Изменчивость современной жизни, глобализирующийся мир, новые коммуникационные технологии при росте потоков миграции привели к усилению культурной неоднородности. В границах национальных государств перемещение населения приобретает большое значение ввиду объемов и массовости потоков, изменяющих этнокультурный и социальный облик исторически сложившихся национальных образований. Культурное разнообразие оказывает определенное влияние на выбор идентичности. Значительный приток населения в иную культурную среду нарушает сложившийся уклад жизни, культурные практики и формы хозяйственной деятельности. Как отмечает С. А. Кравченко: «Если посмотреть на эти темы под углом зрения их значимости для функционирования ныне существующих цивилизаций и культур, их динамики и возможного партнерства, нельзя не видеть, что каждая тема представляет собой проблему, по существу, находящуюся во взаимодействии с другими проблемами человечества в усложняющейся динамичной сети» [Кравченко, 2011: 20]. Поэтому важной задачей выступает изучение межкультурных отношений в современном культурно разнообразном обществе для создания общего пространства культурных и социальных связей.

Межкультурные отношения и идентичности. Анализ подходов и моделей, выявление главных тенденций

Трансформация общества и концептуальные подходы изучения идентичностей

Идентичности формируются в результате сложного комплекса взаимодействий и взаимовлияний разных факторов (исторических, культурных, языковых, религиозных и т. д.) — это многоуровневая и изменчивая система. В настоящее время концептуальные подходы к изучению протекающих в социуме процессов, в том числе формирования идентичностей, чаще всего различают в зависимости от типа общества. Так, в обществах премодерна предполагается, что идентичности аскриптивны, предписаны извне в соответствии с традицией; в обществах раннего модерна их считают достигаемыми на основе социальных статусов; в обществах позднего модерна их оценивают как конструируемые и рефлексивно управляемые.

Ученые [Jenkins, 2004] отмечают, что сегодня сложно говорить об идентичностях как о чем-то раз и навсегда определенном, это, скорее, социальный процесс, в котором в контакт вступает как индивидуальное, так и групповое — социальное. Индивидуальное Я человека — это социальный феномен, однако социальное пространство, в свою очередь, состоит из персональных действий людей с их соответствующими идентичностями. Поэтому в современной социологической теории идентичности определяются, прежде всего, как изменчивые и непостоянные. Отмечается, что они конструируются при непрерывном взаимодействии с другими индивидами. Возрастает роль общественного дискурса, поскольку любые значения могут быть оспариваемы и деконструируемы. В этом смысле идентичности могут рассматриваться как способы мышления, которые проявляются в конкретных социальных и исторических контекстах, то есть не определяются только отдельно взятым индивидом.

Для анализа феномена идентичности используют различные подходы и типологии, которые сосредоточены преимущественно на вопросах о том, в чем состоит отличие традиционных обществ от постмодерна и как это влияет на идентичность индивида [Якушина, 2017].

Обратим внимание на исследование [Hall, Held, McGrew, 2003], авторы которого предлагают выделение трех концептуальных подходов к рассмотрению идентичностей, описанных ниже. Помимо двух крайних вариантов, они называют промежуточный тип, основываясь преимущественно на постулатах символического интеракционизма. И этот промежуточный тип отличается как от идентичностей индивида «проекта Просвещения», так и от идентичностей современного человека, описываемой в терминах постмодерна, постпостмодерна, рефлексивного модерна и т. д.

В первом случае в концепции Просвещения идентичность индивида рассматривают как единую, разумную и сознательную. Это целостный внутренний центр человека, который сущностно сохраняется на протяжении всей его жизни. В данном случае предполагается: идентичность — то, что все имеют, должны иметь или ищут, а ее важной характеристикой является постоянство во времени и среди индивидов. Поскольку в XX веке ученые осознали сложность ригидного понимания идентичности, анализ феномена сместился в направлении влияния именно социальных изменений в обществе. Идентичность стали рассматривать как то, что можно и не иметь, что не предписано извне, не связано с некой группой и не однородно.

Второй концептуальный подход — об изменчивости и конструируемости идентичности — предполагает учет влияния современных изменений социальной действительности. Он указывает, что ранее автономная и самодостаточная идентичность становится множественной, гораздо менее стабильной и четко определенной. Данный подход связан с символическим интеракционизмом и ролью «значимых других». Основная его предпосылка состоит в том, что индивиды придают символические значения объектам, поведению, себе и другим и передают эти значения во взаимодействиях. Идентичности определяют позицию человека в социальном пространстве посредством отношений, подразумеваемых этими идентичностями; но и сами они являются символами, значения которых различаются в зависимости от субъектов действия и ситуаций. То есть в процессе формирования идентичности акцент сделан именно на интеракцию и коммуникацию с другими индивидами, на общение с самим собой. У индивида есть внутренний центр, Я, самость, но он формируется и изменяется во взаимодействии с разными внешними культурными пространствами, каждое из которых задает свою систему значений. Предполагается, что идентичность сокращает дистанцию между внешним (общество) и внутренним (личное Я), сближая, совмещая их. Здесь прослеживается явное сходство с идеями рефлексивного модерна о том, что идентичность — это рефлексивный проект самого индивида. Но в данном случае идентичность встраивает субъекта в структуру социального мира посредством усвоения им определенных значений и ценностей, создавая сплоченность и согласованность группы и общества в целом.

Третий концептуальный подход передает, по сути, доминирующую сегодня в социологической теории точку зрения и отражает преимущественно идеи пост-

модерна — будь то *ad hoc* концепции или постпостмодерн, которые либо постулируют, что «проект Просвещения» полностью завершен, либо обращаются к рефлексивному модерну и продолжают идеи Просвещения, но уже на новом этапе развития общества. В целом эти подходы к анализу современной социальной действительности обращают внимание на результат институциональных и структурных трансформаций и на их влияние на идентичность индивида, отмечают ее фрагментированность, дискретность, эфемерность и пластичность. Современная идентичность находится в постоянном изменении. Индивид оказывается в пространстве умножающихся мимолетных значений, символов, сигналов, с которыми он может отождествлять свое Я и конструировать столь же постоянно изменяющийся нарратив идентичности.

Итак, социологический взгляд на современную идентичность во многом отражает последняя концепция как сосредоточенная именно на текущих трансформациях обществ XX—XXI веков. Э. Гидденс [Giddens, 2000] описывает этот процесс движения от общества премодерна к позднему модерну и далее к постмодерну. В первом случае традиция позволяет организовывать временные и пространственные координаты, образуя непрерывность прошлого, настоящего и будущего, которые, в свою очередь, структурируются с помощью повторяющихся социальных практик. При этом современность предполагает не только быстрые и непрерывные изменения, но и высокую степень рефлексии, когда социальные практики постоянно изучаются и преобразуются сообразно поступающей информации об этих практиках, таким образом постоянно модифицируя их характер.

Процесс модернизации в целом и процесс глобализации в частности являются главными проводящими каналами радикальной трансформации структур и смыслов социальной жизни, которые формируют основание современной идентичности.

При анализе идентичности внимание уделяется главным образом именно быстрой и масштабу изменений, а также характеристикам социальных институтов. Последние либо радикально отличаются от существующих в традиционных обществах, либо соответствуют им в общих чертах, однако организуются по совершенно другим принципам.

Можно сделать общий вывод, что преобразования времени и пространства ведут к разрыву социальных отношений, к их выходу из локального контекста взаимодействия и к их перестройке [Giddens, 1991: 21, 22, 36—38]. В этом процессе разрушаются традиционные формы понимания общины и группы, а также связанные с ними коллективные модели конструирования идентичности. Теперь идентичность становится проектом [Howard, 2000] поиска того, кем индивид является, что, очевидно, усложняется невероятной скоростью изменений в окружающих социальных контекстах — в группах и связях, социальных структурах и практиках, в которые встроены их идентичности. В посттрадиционном обществе индивиды сталкиваются с возможностью выбора из огромного числа вариантов, которые затрагивают именно социальные связи и конструирование их собственной идентичности. Кроме того, процесс конструирования идентичности все больше связывается с эмоциональным опытом человека, его фантазиями, ожиданиями [Elliott, Lemert, 2006]. В результате возникают фундаментальные вопросы: на-

сколько осознан и свободен такой выбор и к каким конфигурациям современной идентичности это ведет?

Э. Гидденс предлагает идею саморефлексии в принятии индивидами решения о том, какой должна быть их идентичность. Это проект, над которым они должны постоянно работать, чтобы иметь возможность поддерживать целостность и последовательность собственных Я, пусть и пропущенных через фильтр социальных систем. Такая свобода выбора предполагает новое структурное давление и ответственность, но в целом может быть оценена как позитивное явление и часть более широкого процесса демократизации.

Однако если мы обратимся к более ранним теоретическим разработкам, то заметим: несмотря на современную трансформацию общества, данная идея не является новой — элементы и процессы, которые Э. Гидденс рассматривает как позитивные и прогрессивные, в 1970-е годы М. Фуко [Фуко, 1996] определял как механизм проявления дисциплинарной власти, управления и контроля. Произошли лишь изменения в способах реализации власти, которая теперь распространяется через социальные отношения: вместо регулирования преимущественно через внешних агентов — институты сейчас индивиды должны прибегать к саморегуляции при условии, что их собственное поведение соответствует установленным в обществе нормам. Этот процесс Э. Гидденс описывает как саморефлексию и выбор, а М. Фуко — как самоконтроль и самонаблюдение. Данная идея прослеживается и в более поздних исследованиях [Rose, Miller, 2008]. Очевидно, что различные группы индивидов будут претендовать на идентичность совершенно по-разному, и эти требования могут быть в той или иной степени признаны легитимными в обществе. Следовательно, вопросы идентичности неизбежно связаны с проблемой социального статуса индивида и институционального давления на него.

В целом следует отметить, что граница разделения на общество преמודерна и общество модерна маркируется различием базовых понятий классической социологии — «механическая» и «органическая солидарность» Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 1996], «община» и «общество» Ф. Тённиса [Тённис, 2002] и т. д. Характерной чертой культуры и идентичности преמודерна является статичность. Идентичность понимается как коллективная и подразумевает однородность в пределах группы. Из этого следует, что есть высокая степень «групповости» — одинаковой идентичности членов группы, а также четкие границы между членами и не членами группы.

Формирование идентичностей в культурном пространстве общества

В современных условиях, в отличие от традиционных обществ, нарушаются устойчивые связи культурной и социальной структур, четкого географического положения индивида с учетом глобальных и локальных взаимодействий, возможности коммуникации без привязки к местоположению и времени. С точки зрения культуры одним из очевидных последствий является то, что конструирование стабильной идентичности оказывается еще более сложным ввиду связей, которые помещают индивидов в социальное пространство групп и культурных сообществ. В определенной степени именно в такого рода множественных связях коренятся истоки проблемы [Nielsen, 2010] понимания культурной идентичности

и культурного разнообразия, поскольку возникает вопрос соединения равных прав всех граждан общества с идеей понимания равенства как динамичной категории, когда возможны дифференцированные права для различных групп в качестве предпосылки создания действительного равенства индивидов с учетом вероятного разрыва между ними. Очевидно, что неравное распределение ресурсов и возможностей не является новой чертой, характеризующей современные общества. Однако оно тесно связано с проблемой идентичности и значением, которое придается этому в этнокультурном аспекте.

В межкультурных отношениях культурно разнообразных обществ неизбежно возникает проблема признания тех форм идентичности, которые в прошлом длительное время могли не только подразумевать неравные права и возможности, но и маргинализироваться [Fanon, 2008]. Современные общества как на индивидуальном, так и на коллективном уровне сталкиваются с культурными различиями, включая иные традиции, нормы, ценности, поведенческие паттерны, привнесенные в том числе глобализацией и новыми коммуникационными технологиями, которые усиливаются столь же новыми пространственно-временными отношениями. Культурные различия могут как представлять собой позитивный ресурс для дальнейшего развития и обогащения культур во взаимодействии, так и вести к новым сомнениям, неопределенности на уровне конструирования идентичности современным индивидом, а также к социальным конфликтам в пространстве всего общества.

То, как определяет себя индивид, какую позицию он занимает в социальном пространстве, влияет на складывающиеся в обществе отношения. Несмотря на многочисленные длительные исследования, тема межкультурного взаимодействия и взаимовлияния остается актуальной. Ранние социологические разработки вопросов аккультурации, культурной составляющей идентичности и ее роли в межкультурных отношениях связаны с именами ученых [Park, Burgess, 1921; Redfield, Linton, Herskovits, 1936] первой половины XX века, в частности с представителями Чикагской школы и социологии города. В то время возник вопрос о проведении многочисленных эмпирических исследований в связи с миграционными процессами и поиском объяснения динамики взаимодействия культурно разнообразных групп в обществе. Была предложена трехступенчатая модель, включающая контакт культур, аккомодацию и ассимиляцию. Именно ассимиляция должна была быть финальной точкой успешного процесса аккультурации и гармоничных межкультурных отношений.

Новые подходы [Schachner, Vijver, Noack, 2017] предлагают выделять в процессе аккультурации компоненты, например условия, ориентации и результаты. Условиями аккультурации могут выступать личные характеристики, аттитюды и структуры возможностей в определенных контекстах; они рассматриваются как факторы, предшествующие аккультурации. Контексты разделяются на общественную и частную сферы жизни (например, участие в жизни общества с его доминирующей культурой, но при сохранении своей отличительной культурной идентичности в личной сфере, в семье). Ориентации индивида опосредуют влияние социальных условий на результаты аккультурации и относятся к идентификационным стратегиям, встраиванию компонентов двух культур в собственную идентичность или исключению их из нее при сохранении отличительной этнокультурной

идентичности, представленной меньшинством общества, либо с ориентацией на доминирующую культуру большинства. Ориентации и результаты являются в данном случае близкими понятиями, но первые представляют собой некоторые аттитюды по отношению к определенному поведению, а вторые — фактическое поведение на этой основе.

В последние десятилетия с теоретическими подходами к аккультурации в социологии связано понятие мультикультурализма, вызывающее множество общественно-политических и научных дискуссий. Чаще всего негативная оценка мультикультурализма связана с противопоставлением социального единства как позитивного факта («плавильный котел») обществу, дестабилизированному и разделенному на этнокультурные группы, но без учета фактора взаимодействия и аккультурации. Однако мультикультурализм не является синонимом ассимиляции [Hartmann, Gerteis, 2005], которая предполагает отсутствие динамики взаимодействия межкультурных групп. Взаимозаменяемое использование терминов «ассимиляция» и «аккультурация» во многих теориях также усилило данное представление о содержании этого понятия.

Даже если обратиться исключительно к научной формулировке понятия, можно увидеть, что мультикультурализм рассматривается в различных аспектах: демографически-дескриптивном, программно-политическом, идейно-нормативном. При этом каждый исследователь делает акцент на той или иной выбранной им сущностной характеристике либо исследуемой сфере, которую он считает определяющей в данном понятии, исходя из его авторской оценки. Однако все подходы признают наличие в обществе множества культур. В некоторых областях науки термин «межкультурный» [Poglia, 2006; Нарочницкая, 2013], определенный таким образом, занял большую часть семантического пространства, в котором соседствуют понятия много-, мульти-, поликультурности и т. д.

Культурное разнообразие и концептуализация межкультурных отношений оказываются тесно связанными с понятием идентичности, с признанием права на культурные отличия или с отрицанием такого права. Очевидно, что без социологически обоснованной концепции наличия культурных различий и используемых способов регулирования ситуации многокультурности невозможно решать проблемы межкультурных отношений. Могут появляться новые формы дискриминации, поскольку только формально постулированное признание различий способствует сохранению существующих иерархий [Song, 2007]. Культурные различия не должны нарушать стабильность общества, отношения между группами должны быть гармоничными, взаимоуважительными, но и адаптированными к существующим социокультурным условиям.

Модели аккультурации в многокультурном обществе

Модели аккультурации представляют теоретическую и практическую основу для понимания идентичности индивидов и групп в культурно неоднородной среде. Первоначально исследования проводились преимущественно с антропологически-ассимиляционной позиции, рассматривая, каким образом можно культурно адаптировать, «аккультурировать» и «встроить» группы иммигрантов в быстро развивающееся индустриальное общество. Был принят одномерный подход, при

котором индивиду предписывалось разорвать связи с наследственной культурой и ассимилироваться в рамках нового доминирующего большинства общества, предполагая таким образом противопоставление и взаимоисключение двух культур. В дальнейшем по мере развития теории аккультурацию стали рассматривать с точки зрения различных групп и сфер общества. Исследователи пришли к пониманию, что процесс и степень адаптации для каждой группы и индивида могут полностью различаться.

Процесс и конечный результат аккультурации являются важными звеньями культурного взаимодействия в многокультурном обществе. В широком смысле аккультурация относится к изменениям, которые происходят в результате контакта с культурно разнообразными индивидами, группами и, возможно, различными социальными процессами. Однако существует множество факторов, которые влияют на процесс аккультурации и взаимодействия, а также затрудняют или упрощают его. Они включают многообразные характеристики, которые различаются не только между группами, но и внутри них. Это как традиции, религия, семейные отношения, пол, возраст, так и исходные представления о тех или иных этнокультурных группах в конкретном обществе, которые структурируют отношения между группами большинства и меньшинства. Все названные особенности влияют на идентификационные стратегии.

В современных условиях нельзя характеризовать межкультурное взаимодействие как однонаправленный линейный процесс, необратимый и позитивный, идущий в направлении своего логического завершения в полной ассимиляции, закономерный результат которой — однородность общества, как это было описано Чикагской школой социологии в начале XX века. Аккультурация — гораздо более сложный процесс, чем просто контакт двух культурных групп.

Таким образом, попытки определить, что такое аккультурация, привели к появлению различных теоретических конструкций и моделей, которые продолжают уточняться по мере накопления данных социологических исследований. В связи с этим следует остановиться на конкретных моделях, которые позволяют проследить переход от одномерного к многомерному пониманию межкультурного взаимодействия, сосредоточившись на многомерных моделях как наиболее актуальных для анализа разнообразных идентификационных стратегий индивида.

Все модели аккультурации можно разделить на два типа:

1) одномерные — односторонние модели, в которых процессы характеризуются как линейное движение от наследственной культуры к культуре принимающего общества путем ассимиляции, в результате чего культурное разнообразие должно быть устранено;

2) многомерные — модели, где процессы аккультурации происходят без однозначной зависимости и различным образом в разных сферах, а культурное многообразие не предлагается устранять путем поглощения одной культуры другой.

Одномерные модели основаны на изначальном отождествлении аккультурации с ассимиляцией, которую считали прогрессивной и необратимой. Например, М. Гордон [Gordon, 1978] предложил описание культурных изменений, через которые проходят культурные группы, выделив семь последовательных стадий ассимиляции:

1) культурная ассимиляция и аккультурация могут не зависеть от других стадий и предполагать поглощение культурных норм, традиций, образцов, которые заменяются на установленные доминирующей культурой общества;

2) структурная ассимиляция связана с социальными институтами и является предпосылкой всех последующих стадий;

3) амальгамация, или смешение, происходит в результате браков между представителями различных культурных групп;

4) идентификационная ассимиляция, или идентификация с доминирующей культурой, подразумевает утрату чувства связи и единства с родной культурой;

5) формирование аттитюдов принятия связано с предрассудками, стереотипами;

6) формирование поведенческих паттернов имеет отношение к дискриминации;

7) гражданская ассимиляция подразумевает исключение конфликтов, когда все члены общества ощущают себя как единство с доминирующей культурой и обществом в целом, действуя на основе такого представления.

Характерной чертой одномерных моделей является упрощенное движение от одной крайней точки (культура меньшинства) к другой (доминирующая культура), которое завершается поглощением доминирующим большинством любого культурного разнообразия. Сохранение отличительной культурной идентичности меньшинством исключено, так как успешная аккультурация путем ассимиляции связана с полным принятием доминирующей культуры. Односторонняя адаптация — это единственный путь стать полноценным членом принимающего общества, структура которого должна, по сути, оставаться неизменной. По этой причине проблемы, связанные с адаптацией культурных меньшинств, не изучаются в рамках одномерных моделей.

Теоретики данного направления исходят из того, что стабильность общества и гармонизация отношений групп не может быть достигнута без полной ассимиляции, когда неизбежно реализуется модель «плавильного котла». Именно в этом состоит главная проблема одномерных моделей, поскольку они, по сути, исключают какой-либо механизм обратной связи между группами. Гармонизация отношений групп и их взаимодействия сводится к принятию норм и практик, которые, как предполагается, сделают любого представителя культурного меньшинства полноценной частью общества, равной остальным ее частям. Реальное взаимодействие между группами не рассматривается; не учитываются роль группы большинства в процессе адаптации культурных меньшинств и различия среди идентичностей их представителей. Такое игнорирование проблемы и отсутствие ее исследования могут привести к значительному социальному напряжению и конфликту.

В качестве промежуточного варианта между выделенными двумя типами моделей (одномерные и многомерные) можно рассматривать ситуацию *бикультурности* [LaFromboise, Coleman, Gerton, 1993; Lalonde, Cameron, 1993; Sayegh, Laree, 1993]. Очевидно, что общество не может не изменяться тем или иным образом при столкновении нескольких различных культур. Сложно представить, что культурные меньшинства не сохраняют хотя бы некоторую часть своей наследственной культуры, даже если они успешно адаптируются, усваивая все ценности и нормы принимающего общества. Индивид не обязательно оказывается между «успешной» ассимиляцией и «неуспешной» маргинализацией, возможны и иные

комбинации, связанные с доступным разнообразием идентификационных стратегий и конфигураций.

С. Шварц и его соавторы [Schwartz et al., 2010] предлагают модель, состоящую из следующих компонентов аккультурации: практики, ценности, идентификации наследственной и принимающей культур. Это взаимосвязанные элементы, являющиеся частью аккультурации как большего процесса, который состоит из скрепленных, но относительно независимых измерений. Исследования сосредоточиваются именно на ситуации бикультурности. Авторы предполагают, что бикультурные индивиды могут ориентироваться на одну культуру в одном социальном контексте, изменяя ориентацию в другом, или идентифицируя себя с обеими культурами. По сути, идентификационные стратегии при аккультурации могут принимать две формы. Одни индивиды рассматривают культурные потоки наследственной и принимающей культур как отдельные, конфликтные и несовместимые; другие — соединяют элементы нескольких культур в общую стратегию. Данная модель близка к многомерной, но обращается лишь к анализу взаимодействия исключительно двух культур, а также формируемой на данной основе бикультурной идентичности.

Таким образом, осознание проблем, связанных с межкультурными отношениями, привело к появлению многомерных моделей, которые должны были охватить все возможное разнообразие культур, хотя и сосредоточиваясь на различных аспектах, но одинаково считая необходимым исследование динамики межкультурного взаимодействия, а не статичного одностороннего процесса ассимиляции.

Многомерные модели предлагают проводить оценку идентификации с культурами большинства и меньшинства преимущественно независимо как различные измерения, которые затем сводятся в единую модель с возможностью анализа вероятных стратегий индивида при аккультурации. Предполагается не противопоставление разных идентичностей в рамках одного измерения в линейной зависимости, а формирование идентичности в виде отдельных процессов, которые развиваются вдоль ортогональной системы координат.

Одной из наиболее известных является модель, предложенная Дж. Берри [Berry et al., 1989; Berry, 2016]. В ее основу положено выделение двух проблем: сохранение наследственной культуры и стремление (или его отсутствие) к культурному контакту с большинством общества, которые группируются в четыре вида стратегий — интеграция, ассимиляция, разрыв, маргинализация. Стратегии рассматриваются как независимые измерения процесса аккультурации. Эта модель разработана на основе данных эмпирического исследования, в котором была задана шкала аккультурации из вопросов о сохранении культурной идентичности и вступлении в контакт с другими группами при рассмотрении различных сфер общества: гражданской, экономической, трудовой, образовательной и т. д.

Р. Борхис [Bourhis et al., 1997; Bourhis et al., 2010] предложил модифицированную схему с учетом критики и дополнения четырех идентификационных стратегий, выделенных Дж. Берри. Основная критика была направлена на обозначение одной из стратегий как «маргинализация», поскольку она в редких случаях может быть добровольным выбором индивида, независимым от конкретного социокультурного контекста. По этой причине было предложено разделить данную стратегию на два типа — анония и индивидуализм. Анония возникает, когда индивиды

отвергают как наследственную культуру, так и доминирующую культуру общества. Индивидуализм связан со сходными аттитюдами, но маргинализация происходит ввиду личных идентификационных предпочтений индивида, а не в результате влияния представителей доминирующей культуры. Соответственно предполагается, что одни индивиды могут и не терять свои особенные этнокультурные идентичности, но ощущать изолированность по отношению к доминирующей культуре или отказываться от вступления в контакт с другими культурными группами.

Рассматривая стратегии общества, маргинализацию также можно разделить на два вида — исключение и индивидуализм. В случае исключения доминирующие группы общества одновременно не принимают возможные иные, отличающиеся от доминирующих культурные традиции и нормы, но и не хотят адаптации культурных меньшинств к своим нормам и традициям. При индивидуализме предполагается рассматривать процесс адаптации в категориях не большинства и меньшинства, а личного выбора человека без отнесения его к влиянию со стороны той или иной группы.

Р. Борхис составил ортогональную матрицу с пятью возможными вариантами ориентаций-стратегий. Со стороны общества и его большинства с соответствующей доминирующей культурой это интеграция, ассимиляция, сегрегация, исключение, индивидуализм; со стороны этнокультурных меньшинств — интеграция, ассимиляция, разрыв, anomia и индивидуализм. Результат их пересечения может быть трех типов: согласованным, проблемным или конфликтным. Первый тип определяется ориентациями интеграции, ассимиляции или индивидуализма. Это положительный результат, в отличие от двух других. Проблемный тип представлен anomией, конфликтный — разрывом. В обоих этих случаях подразумевается сегрегация или исключение со стороны большинства общества. Разрыв в форме исключения является наиболее часто встречающейся комбинацией, приводящей к конфликту.

В дальнейшем Р. Борхис с соавторами доработали модель, выделив в ней четыре блока и назвав ее «интерактивная модель аккультурации». В результате она должна не только определять идентификационные стратегии в ходе межкультурного взаимодействия, но и выявлять их воздействие на общество и на разработку политических инструментов государства.

1. *Идеология плюрализма* заключается в том, что меньшинство должно принять демократические ценности и нормы большинства общества, но государство не может регулировать личную сферу, в которой индивидуальные культурные особенности имеют право на сохранение и уважение. Государство может поддерживать культурные меньшинства социально и финансово, поскольку и меньшинство, и большинство являются членами общества, платят налоги; перераспределение части ресурсов в пользу меньшинства рассматривается как справедливое. По сути, это либерально-демократический подход к управлению культурным разнообразием.
2. *Гражданская идеология* базируется на тех же принципах и уважает культурное разнообразие, но отказывает группам в государственной поддержке и финансировании, устанавливая общегражданские нормы. Это не предполагает признания наличия в социуме разнообразных групп с их требо-

ваниями и возможностями. Каждый рассматривается исключительно как гражданин общества, а не как представитель культуры большинства или меньшинства.

3. *Идеология ассимиляции* предполагает, что культурные меньшинства принимают ценности большинства и отказываются от собственной наследственной культуры с ее характерными особенностями. Именно ценности большинства образуют ядро национального государства. Хотя идеология данного типа поддерживает общий принцип, согласно которому государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь и личные ценности отдельных граждан, но остаются области, где предусмотрено вмешательство государства. Ассимиляция может происходить как добровольно на протяжении нескольких поколений, так и принудительно с помощью принятия ограничительных законов.
4. *Идеология этничности* имеет сходство с ассимиляцией в том, что считает необходимым принятие норм и ценностей культурного большинства, признает за государством право вводить ограничения в частной сфере индивидов. В одних случаях адаптацию оценивают как невозможную без полной ассимиляции. В других случаях полную культурную ассимиляцию не считают необходимой, поскольку представителей культурного меньшинства рассматривают как находящихся на периферии общества, не включенных в социум в качестве полноправных его членов. Отличие идеологии этничности состоит в том, что она обычно определяет, кто может быть и должен быть гражданином государства, на основе этнического или религиозного исключения (это, например, право на гражданство по праву крови (*jus sanguinis*)).

Данные выделенные блоки не являются изолированными и, очевидно, имеют точки пересечения, а также могут переходить друг в друга. Идея предложенной Борхисом и его соавторами структуры состоит в том, что политика интеграции, проводимая государством, может существенно влиять на направление процессов аккультурации и идентификации. Основой описанной модели авторы считают межкультурный контакт, исходя из того, что большинство общества влияет на стратегии меньшинства и возможен обратный процесс.

Д. Хартманн и Дж. Гертеис [Hartmann, Gerteis, 2005] разработали подход, базирующийся на описании способов включения социальных различий культурных групп в единое общество. Выделено четыре основных способа: ассимиляция, космополитизм, фрагментированный плюрализм и интерактивный плюрализм. В основе их выделения — следующие критерии: уровень замкнутости внутренних границ групп, характеристики внешней границы социального целого и давление в направлении интеграции. Жесткие внешние границы обеспечивают общую идентичность, которая включает всех членов общества, эти границы также исключают посторонних. Чем жестче заданы внутренние границы в определенном видении различий, тем более четко группы внутри общества рассматриваются как отдельные друг от друга с точки зрения идентичностей, практик и ценностей. Подобно внешним границам внутренние границы включают и исключают индивидов.

1. При ассимиляции культурное разнообразие должно быть устранено. Четкое разделение между внутренними и внешними границами отсутствует, груп-

пы и нация рассматриваются как тождественные. Поэтому границы социального пространства являются жесткими, а внутригрупповые границы — слабыми, и они должны быть нивелированы обществом. Это означает, что индивидам нужно утратить свои характерные этнокультурные идентичности и принять «общесоциальные» ценности и нормы. В ряде случаев сохранение идентичностей, отличающихся от доминирующей, возможно, но лишь в личной сфере. Считается, что минимизация культурного разнообразия ведет к росту взаимопонимания, взаимной ответственности и гармонии межкультурных отношений.

2. *Космополитизм* признает ценность разнообразия, но ставит под вопрос групповое членство и его роль в социальной сплоченности. Слабые внешние и внутренние границы означают, что инклюзивные элементы идентификации также слабы и отсутствует социальное давление растворения в социальном целом разнообразных культурных черт. В отличие от ассимиляции, здесь главное значение отводится индивидуальному выбору. Это, очевидно, означает более инклюзивный подход, потому что разнообразие не исключается и не рассматривается как угроза единству общества. В данном случае для индивидов членство в обществе является лишь одним из множества источников идентичности. Важны групповые различия, но не групповые идентичности. Это индивидуалистический подход к взаимодействию социального целого и его элементов.
3. *Фрагментированный плюрализм* предполагает более слабые внешние границы, но сильные межгрупповые. Поскольку именно внутренние, а не внешние границы являются фактором сплоченности и гармонии межкультурных отношений, границы групп контролируются столь же жестко, как при ассимиляции. Наличие культурного разнообразия рассматривается как реальность и неизбежность, поскольку социальное целое растворяется в составляющих его групповых единицах. Если в предыдущем подходе членство в группах — индивидуальный выбор, то здесь это сущностная черта, решающий фактор конструирования идентичности.
4. *Интерактивный плюрализм* признает культурное разнообразие. Но при этом сплоченность общества основана на необходимости развития единого понимания таких различий через их взаимное признание, уважение к различиям и постоянное взаимодействие. Именно межкультурный диалог становится определяющей чертой аккультурации, в отличие от фрагментированного плюрализма, когда разнообразные группы важны и ценны, но оказываются «вещью в себе». При интерактивном плюрализме взаимодействие происходит между группами, а не только внутри них. Из межкультурного взаимодействия возникает новая и постоянно переопределяемая в соответствии с происходящими социальными изменениями макрокультура, которая формирует основу социального целого.

С. Озер [Ozer, 2013] предложил диалогическую модель как ориентированную именно на процессуальную сторону аккультурации с акцентом на индивидуальных идентификационных стратегиях. Данный подход стремится отразить изменения и нарастающую множественность идентичности в условиях культурного

разнообразия и глобализации. Речь идет о межкультурных связях как между культурами в мире с гораздо более частыми и быстротечными контактами, так и между сосуществующими культурами внутри индивидуального Я, что приводит к множественной идентичности. Поэтому межкультурные процессы вовлекают во взаимодействие различные культурные позиции внутри Я индивида. Человек оказывается в пространстве межкультурного диалога, на основе которого он выстраивает свои внутренние и внешние позиции и границы идентичности. Внутренние позиции относятся к тому, что индивид рассматривает как часть самого себя (индивидуальный уровень идентичности), а внешние — как часть социального окружения (групповой уровень). Идентичность оказывается частью процесса изменения позиций в рамках постоянно трансформирующегося социального пространства.

Идентичность индивида предполагает взаимные с обществом изменения, когда изменения в идентичности ведут к изменениям в обществе, и наоборот. Посредством аккультурации и межкультурного взаимодействия расширяется спектр, «репертуар» позиций внутри индивида, делая современную идентичность все более сложной и разнородной. Это может особо остро ощущаться и приводить к конфликтам, например, при переходе в пространство другой культуры или при повседневном взаимодействии с представителями иных культур. Такие противоречия могут создавать напряженность и между внутренними культурными позициями. Именно по этой причине, согласно мнению С. Озера, для исследования данных процессов требуется *диалогическая модель*. Отсутствие сильной культурной позиции рассматривается как явление, приводящее к неопределенности в структуре идентичности. Эта неопределенность может быть положительной, относящейся к увеличению вероятных позиций в структуре общества, или отрицательной, что может привести к угрозе стабильности и согласованности элементов идентичности индивида.

Значение диалогического подхода, по нашему мнению, состоит в том, что в нем не проводится граница и противопоставление между культурой меньшинства и доминирующей культурой. Это позволяет анализировать различные факторы (как внутренние, так и внешние), влияющие на формы конструирования идентичности, выбираемые индивидами или навязываемые им извне. Данный подход рассматривает разнообразие культур и идентичностей как динамичный процесс взаимодействия на основе диалога, непрерывного дискурса. Таким образом, имеет место постоянно изменяющаяся структура культурных позиций, действующих совместно с большим множеством разных позиций. По этой причине идентификационные стратегии существуют не как отдельные, обособленные типы, а как составляющие одновременно различные комбинации.

Роль культурного взаимодействия в формировании идентичностей

Рассмотрев и проанализировав описанные выше современные концептуальные подходы к процессу аккультурации, предлагаемые различными зарубежными исследователями, мы изучили возможности и слабые стороны их моделей в объяснении идентификационных стратегий индивидов в многокультурном обществе, условия гармонизации межкультурных отношений. Исследователи при разработке

моделей акцентируют внимание на том, что в обществе есть разные культуры, их наличие необходимо признать [Colombo, 2015], культурное разнообразие может способствовать развитию общества. Вопрос признания — равенства, равноправия, равной ценности культур общества — является основным для индивида и его идентичности.

С нашей точки зрения, при конструировании модели культурного взаимодействия необходимо принять во внимание фактор коммуникации [Шарков, Понедельков, 2018] в широком смысле — не только как непосредственный диалог представителей разных культур и идентичностей, но и как опосредованное взаимодействие с учетом новых форматов передачи информации. В современном мире именно коммуникация во многом влияет на выбор индивидом своей идентичности — то, к чему он будет стремиться, каковы его ожидания и, исходя из этого, как он будет выбирать и развивать определенную стратегию аккультурации для достижения желаемой позиции в обществе.

В обсуждаемых моделях авторов интересует прежде всего конечный результат процесса культурного взаимодействия, его варианты. В одномерных моделях целью межкультурного взаимодействия называется полная ассимиляция меньшинств, когда индивиды должны полностью встроиться в общество, потеряв свою исходную идентичность. Бикультурная модель выступает как промежуточная, не предполагая ассимиляции, но обращаясь лишь к интеграции двух культурных идентичностей. Многомерные же модели допускают множественную идентичность, при которой межкультурное взаимодействие развивается в разных вариантах стратегий.

Хотя С. Озер и рассматривает диалогическую модель, но диалог — это только одна из составляющих взаимодействия, которое сегодня происходит независимо от географического местоположения, времени суток и личного присутствия, фактически опосредованно и сводится, скорее, к позиционированию себя в глобальном пространстве, к конструированию культурных идентичностей из неограниченного множества вариантов выбора.

В результате проведенного нами анализа современных концепций культурного взаимодействия мы можем сделать вывод, что в современном обществе актуальны именно многомерные модели. Эти модели учитывают разнообразие идентификационных стратегий ввиду наличия в современных обществах множества культур, а также характеризуют два уровня взаимодействия индивидов и групп: культурное меньшинство и большинство. Тем самым акцент делается на возможном разнообразии конфигураций в межкультурных отношениях. Следует особо выделить значение выделения двух уровней взаимодействия и необходимость учета динамической обратной связи между группами меньшинств и обществом в целом. Мы считаем важным дополнить многомерную среду взаимодействия характеристикой стратегий аккультурации с позиции коммуникации и акцентировать внимание на коммуникативной среде общества, в которой в современных условиях происходит межкультурное взаимодействие. Коммуникация — фактор, который значимо влияет на выбор идентичности, Я-концепции индивида и развиваемых им стратегий, позволяет определять внешние и внутренние границы групп и тем самым преодолевать границы культурного контакта.

Заключение

Идентичность является социокультурной категорией, выражающей единство и преемственность целей, мотивов, установок личности, которая осознает себя субъектом деятельности. Трансформации в идентичности (ее множественность, гибкость, фрагментированность) обусловлены изменениями социального контекста организации жизни индивида, которые вызваны глобализацией, влиянием транснациональной экономики, широким распространением новых информационных технологий, доступностью разнообразных коммуникационных взаимодействий, резким увеличением прямых и опосредованных межкультурных контактов. Формирование идентичности в настоящее время — это не ригидная конструкция с заданным набором вариантов выбора, а процесс саморефлексивного конструирования в многокультурной среде, в ходе которого индивид постоянно определяет и переопределяет себя.

Многие положения одномерных моделей ушли в прошлое социологической теории, поскольку они не могут полностью охарактеризовать проблемы современного общества и предложить пути их решения, дать ответы на возникающие вопросы. По этой причине важно вести поиск новых форм организации культурного пространства и условий, при которых может существовать культурное разнообразие; определить направления идентификации индивидов и групп в обществе, модели межкультурного взаимодействия.

Признание наличия и значимости культурного разнообразия — необходимое условие для разработки моделей межкультурного взаимодействия. Эта особенность актуализирует поиск мер и инструментов перераспределения прав при минимизации социального неравенства. В их числе, например, меры символического признания, автономии, защиты и сохранения культур меньшинств, делегирование определенных привилегий. Также важны мониторинг и выявление групп, которые подвергаются дискриминации, например по признакам, находящимся на пересечении культуры и расы или культуры и гендера.

Расширение взаимодействия и взаимовлияния культур актуализирует поиск способов организации общественной и политической жизни, направлений взаимодействия представителей множества разнородных культурных групп. Межкультурное взаимодействие определяется стратегиями идентификации, которые принимают индивиды. Современное социологическое понимание процесса культурного взаимодействия предполагает разнообразие и инклюзию, обеспечивающую равный доступ и участие в жизни общества всех членов вместо ассимиляции как одностороннего процесса, растворения отличительных культурных идентичностей в доминирующей культуре.

Главная задача будущих исследований межкультурных отношений — характеристика культурных групп как неоднородных внутри себя с учетом всего разнообразия идентичностей их членов. Однако выделение аспектов идентичности, которые являются общими, может уменьшать их различия. Модели культурного взаимодействия являются полезной концептуальной схемой как «идеальной тип» в том смысле, в каком использовал данное понятие М. Вебер [Weber, 1978]. Однако необходим учет как факторов истории формирования конкретного общества и его культурного разнообразия, так и характера миграционных потоков и применяемых политик.

Список литературы (References)

- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996.
Durkheim E. (1996) *The Division of Labour in Society*. Moscow: Canon. (In Russ.)
- Кравченко С. А. Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 19—22.
Kravchenko S. A. (2011) *Sociology in the movement to the interaction of theoretical and methodological approaches*. Sociological Studies. No. 1. P. 19—22. (In Russ.)
- Нарочницкая Е. А. Мультикультурализм как философско-политическая концепция // Перспективы. 2013. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php? ID=259962> (дата обращения: 19.08.2019).
Narochnitskaya E. A. (2013) *Multiculturalism as a Philosophical and Political Concept*. *Perspectives*. (In Russ.) URL: <http://www.perspektivy.info/print.php? ID=259962> (accessed: 19.08.2019).
- Тённис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. М. : Фонд Университет; СПб.: Владимир Даль, 2002.
Tönnies F. (2002) *Community and Society: Basic Concepts of Pure Sociology*. Moscow: University Foundation; Saint Petersburg: Vladimir Dal. (In Russ.)
- Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М. : Магистериум, Касталь, 1996.
Focault M. (1996) *The Will to Truth: On the Other Side of Knowledge, Power and Sexuality*. Moscow: Magisterium, Castal. (In Russ.)
- Шарков Ф. И., Понеделков А. В. Коалиционные модели международных коммуникаций в контексте глобального управления (на примере БРИКС) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 85—95. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95>.
Sharkov F. I., Ponedelkov A. V. (2018) *Coalitional Models of International Communications in the Context of Global Governance (on the Example of BRICS)*. *Vestnik RUDN. Series: International Relations*. Vol. 18. No. 1. P. 85—95. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95>. (In Russ.)
- Якушина О. И. Культурное взаимодействие и перспективы реализации межкультурной коммуникации // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 6. С. 51—59.
Yakushina O. I. (2017) *Cultural Interaction and the Prospects for the Implementation of Intercultural Communication*. *Communicology*. Vol. 5. No. 6. P. 51—59. (In Russ.)
- Berry J. W. (2016) *Diversity and Equity*. *Cross Cultural & Strategic Management*. Vol. 23. No. 3. P. 413—430. <https://doi.org/10.1108/ccsm-03-2016-0085>.
- Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. (1989) *Acculturation Attitudes in Plural Societies*. *Applied Psychology*. Vol. 38. No. 2. P. 185—206.
- Bourhis R. Y., Moise L. C., Perreault S., Senécal S. (1997) *Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach*. *International Journal of Psychology*. Vol. 32. No. 6. P. 369—386. <https://doi.org/10.1080/002075997400629>.

- Bourhis R. Y., Montaruli E., El-Geledi S., Harvey S.-P., Barrette G. (2010) Acculturation in Multiple Host Community Settings. *Journal of Social Issues*. Vol. 66. No. 4. P. 780—802. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2010.01675.x>.
- Colombo E. (2015) Multiculturalisms: An Overview of Multicultural Debates in Western Societies. *Current Sociology*. Vol. 53. No. 6. P. 800—824. <https://doi.org/10.1177/0011392115586802>.
- Elliott A., Lemert C. (2006) *The New Individualism. The Emotional Costs of Globalization*. London: Routledge.
- Fanon F. (2008) *Black Skin, White Masks*. New York: Grove Press.
- Giddens A. (2000) *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. London: Routledge.
- Giddens A. (1991) *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Gordon M. M. (1978) *Human Nature, Class, and Ethnicity*. New York: Oxford University Press.
- Hartmann D., Gerteis J. (2005) Dealing with Diversity: Mapping Multiculturalism in Sociological Terms. *Sociological Theory*. Vol. 23. No. 2. P. 218—240. <https://doi.org/10.1111/j.0735-2751.2005.00251.x>.
- Howard J. A. (2000) Social Psychology of Identities. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26. P. 367—393.
- Jenkins R. (2004) *Social Identity*. London; New York: Routledge.
- LaFromboise T., Coleman H. L. K., Gerton J. (1993) Psychological Impact of Biculturalism: Evidence and Theory. *Psychological Bulletin*. Vol. 114. No. 3. P. 395—412. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.114.3.395>.
- Lalonde R. N., Cameron J. E. (1993) An Intergroup Perspective on Immigrant Acculturation with a Focus on Collective Strategies. *International Journal of Psychology*. Vol. 28. No. 1. P. 57—74. <https://doi.org/10.1080/00207599308246918>.
- Modernity and Its Futures. (2003) Ed. by. Hall S., Held D., McLennan G. Cambridge: Polity Press.
- Nielsen H. K. (2010) Identity and Politics in Late Modernity. *The Nordic Journal of Cultural Policy*. Vol. 13. No. 2. P. 251—265.
- Ozer S. (2013) Theories and Methodologies in Acculturation Psychology: The Emergence of a Scientific Revolution? *Psychological Studies*. Vol. 58. P. 339—348. <https://doi.org/10.1007/s12646-013-0203-0>.
- Park R. E., Burgess E. W. (1921) *Introduction to the Science of Sociology*. Chicago: University of Chicago Press.
- Poglia E. (2006) Intercultural Communication: An Interdisciplinary Model for Institutional Contexts. *Studies in Communication Sciences*. Vol. 6. No. 2. P. 103—124.

Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. (1936) Memorandum for the Study of Acculturation. *American Anthropologist*. Vol. 38. No. 1. P. 149—152. <https://doi.org/10.1525/aa.1936.38.1.02a00330>.

Rose N., Miller P. (2008) *Governing the Present: Administering Economic, Social and Personal Life*. London: Free Association Books.

Sayegh L., Laree J.-C. (1993) Immigrants' Adaptation in Canada: Assimilation, Acculturation, and Orthogonal Cultural Identification. *Canadian Psychology/Psychologie Canadienne*. Vol. 34 (1). P. 98—109. <https://doi.org/10.1037/h0078777>.

Schachner M. K., Vijver F. J. R. van de, Noack P. (2017) Contextual Conditions for Acculturation and Adjustment of Adolescent Immigrants — Integrating Theory and Findings. *Online Readings in Psychology and Culture*. Vol. 8. No. 1. P. 3—36. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1142>.

Schwartz S. J., Unger J. B., Zamboanga B. L., Szapocznik J. (2010) Rethinking the Concept of Acculturation: Implications for Theory and Research. *American Psychologist*. Vol. 65. No. 4. P. 237—251. <https://doi.org/10.1037/a0019330>.

Song S. (2007) *Justice, Gender, and the Politics of Multiculturalism*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511490354>.

Weber M. *Economy and Society*. Vol. 1. Berkeley: University of California Press, 1978.